

ЭЛЕМЕНТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБРЯДНОСТИ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ КОМИ-ИЖЕМЦЕВ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ*

В статье на полевом материале, собранном у коми-ижемцев Нижнего Приобья в 2009–2010 гг., рассматривается медицинская культура и ее функционирование в синхронии и диахронии. Народная медицина коми-ижемцев тесно связана с религиозной обрядностью, в частности, с практикой молитвы и обетов, феноменом святой воды и с предметно-вещным миром. В работе рассматриваются особенности «пересечения» этих элементов и медицинской культуры (их функции и семантика). Приводятся данные о сакральной топографии, например, об обетных крестах и водных источниках, играющих важную роль в религиозной практике ижемцев и направленных на поддержание физического и духовного здоровья.

Ключевые слова: коми-ижемцы, народная медицина, религиозная обрядность, сакральная топография.

В системе знаний коми-ижемцев Нижнего Приобья важное место занимал магико-медицинский комплекс, способствующий адаптации и самосохранению народа на новой для него территории проживания (переселение этой группы коми из Архангельской в Тобольскую губ. началось в первой половине XIX в.). Все его элементы сформировались в природных, культурных, социальных условиях, в которых человеку приходилось не просто выживать, но и быть частью общества со всеми его установками, ролями, требованиями. Магико-медицинский комплекс ижемцев включал знания о врачевании с помощью массажа, оперативных манипуляций, трав, минеральных веществ и других продуктов органического происхождения. При лечении тех или иных заболеваний использовались также магические приемы. У ижемцев – оленеводов и

животноводов была развита ветеринария [Ермакова, 2009а–в; 2010 а,б]. По мнению ряда исследователей, в структуре магико-медицинских знаний этой группы коми главенствовали рациональные способы лечения и меры профилактики заболеваний. И.В. Ильина отмечает рационализм народной медицины ижемцев, их индифферентность к лечебно-магической обрядности [2008, с. 200]. Наши полевые данные свидетельствуют о том, что одним из оснований медицинской практики ижемцев Нижнего Приобья были религиозные представления, по значимости они не уступали рациональным знаниям. Эти представления уходили корнями в религиозный фонд коми, который был многослойным и сформировался под влиянием дохристианского, финно-угорского (уральского) языческого, христианского православно-догматического и русского народно-христианского факторов, учений различных религиозных конфессий: новоправославия и древлеправославия (старообрядчества) [Лимеров].

В статье рассматриваются религиозная обрядность и вообще все действия, направленные на поддержание здоровья человека (в широком смысле как состояния

*Статья выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», проект «Этнокультурные процессы у коми Нижнего Приобья в XIX – начале XXI в.».

полного физического, душевного и социального благополучия). Исследование базируется на материалах 2009–2010 гг., собранных в Шурышкарском р-не Ямало-Ненецкого АО, а также Казымском и Белоярском р-нах Ханты-Мансийского АО.

В наблюдениях А. Алквиста, относящихся ко второй половине XIX в., коми Березовского окр. предстают как «равные по набожности русским, а в нравственном отношении и далеко превосходящие их» [1999, с. 105]. Как отмечает Н.А. Повод, «духовная культура коми-зырян во многом определялась православными традициями» [2006, с. 145]. По мнению Н.М. Терехихина и Д.А. Несанелиса, «за лоском и блеском православного уклада ижемцев скрывается их внешнее благочестие, порожденное ориентацией на “русскость”, и стремление перешеголять “русских” во всем, в том числе и в их русской “православной вере”» [2008, с. 145].

Подтверждение этим словам можно найти сегодня как в воспоминаниях наших информаторов, так и в их повседневной жизни. Например, многие отмечают, что ижемцы не делали аборт, считали их большим грехом и приравнивали к убийству человека. З. Козлов, говоря о религиозном быте прихожан церкви с. Мужы, отмечал, что они «в особенности заботятся о больных: напугуют их таинством покаяния и причащения; таинство елеосвящения также часто совершается» [1903, с. 399]. Ижемцы этого прихода соблюдали посты: «Особые посты наложены прихожанами 11-го февраля, в день св. Власия, по случаю падежа скота и 27-го июля по случаю болезни дифтерита и скарлатины; в оба раза бывают крестные ходы вокруг села» [Там же].

Наши собеседники помнят, как их бабушки ежедневно, утром и вечером, молились перед иконами. Некоторые в любое время года, даже зимой, выходили на улицу и, повернувшись лицом к востоку, читали молитвы. Существовала практика чтения канонических молитв перед принятием пищи. Самыми распространенными были «Отче наш», «Живые помощи» (Псалом 90), «Верую» («Символ веры»), «Богородица» (видимо, «Богородица Дево, радуйся...»), «От стрелы летящей...» и др. Их старались заучивать и произносили в кризисных жизненных ситуациях, например, в случае болезни человека. Молитвы записывали на бумагу и как обереги носили с собой или помещали в икону. Р.А. Батманова рассказала, что перед отъездом на учебу получила записанные бабушкой три молитвы – «Живые помощи», «Верую» и «Отче наш». Эти записи и сейчас хранятся ею как семейные реликвии.

Религиозная культура поддерживалась и благодаря имевшейся в домах ижемцев церковно-богослужбной литературе, прежде всего книгам Священного Писания (Евангелие, Псалтирь), различным молит-

венникам, месяцесловам (святцам), Житиям святых и др. В настоящее время молитвословы приобретают в церкви. В семьях есть Библия на коми языке, хотя и раньше, и сейчас канонические молитвы читают, как правило, на русском. «...Молитву свою зырянин творит не иначе как на русском языке», – отмечал еще в начале XIX в. А.И. Шренк [2009, с. 167]. Импровизированные обращения произносят чаще всего, особенно пожилые ижемцы, на родном языке. С одним из них нас познакомила Т.В. Конева (она же сделала перевод на русский язык): «Никола Милостливый, благослови меня день провести хорошо, здоровым, и не дай мне расстраиваться, лишнее к себе применять. Держи меня от плохого наставления, чтобы я никому плохого не делала, и чтобы мне никто плохого не сделал».

В каждом доме ижемцев обязательно были писанные, выполненные типографским способом или меднолитейные иконы, распятия. Как отмечал в начале XX в. З. Козлов, описывая приход с. Мужы, «икон в домах прихожан всегда бывает много» [1903, с. 397]. По словам Р.А. Батмановой, у бабушки иконы (около десяти) стояли в два ряда, а справа висело деревянное распятие. Для писаной на дереве иконы делали рамку со стеклом, реже икону покрывали медным окладом. Наличие в домах ижемцев меднолитейных икон и икон с окладом свидетельствует, возможно, о том, что коми придавали особое значение меди (*ырген*). Медь «наделалась способностью отгонять нечистую силу и болезни. У коми-зырян ырген образ (медный образок) считался самой надежной охраной дома от бед, напастей, пожара. Ырген образок оберегал и путника в дороге. Больного (испорченного) человека принято было поить из металлической, преимущественно, ырген посуды» [Уляшев]. Раньше в домах некоторых ижемцев имелась медная посуда (привезенная из-за Урала) для хранения воды. Бактерицидные свойства меди и ее сплавов, в частности бронзы, известны давно. Медную копейку прикладывали к пупу при грыже. С помощью золота (золотых колец) диагностировали заболевания сердца; считалось, что если оно чернеет – сердце болит.

В домах ижемцев встречаются одиночные иконы, а также двусторчатые складни. Домовые иконы стояли на божнице или висели рядом с ней. Божница находилась в переднем (красном) углу и представляла собой деревянную полку; вместе со стенами она образовывала треугольник. Иногда божницу украшали полотенцами, нарядной занавеской, обязательно белого цвета. Под иконы подкладывали какую-либо вышитую салфетку или полотенце. Такое размещение икон характерно и для русской православной традиции [Шангина, 2003, с. 362–364] (рис. 1).

Как правило, напротив «главной» иконы – самой почитаемой, самой большой или самой старой к потолку крепят лампаду. Иногда лампаду ставят на божницу. На божницу помещают покупные фигурки ангелочков

Рис. 1. Божница в доме коми-ижемцев, д. Новый Киеват Шурышкарского р-на, 2010 г. Фото Е.Е. Ермаковой.

Рис. 2. Красный угол в доме коми-ижемцев, с. Мужы Шурышкарского р-на, 2009 г. Фото Е.Е. Ермаковой.

(или тех персонажей, которых принимают за ангелочков). В одном доме на божнице рядом с иконами мы видели фигурку эльфа, пасхальные яйца, емкость со святой водой, лампадное масло, свечи, ладан, просфоры, веточки ольхи или вербы. На полки, где находятся иконы, ставят различные фигурки. Например, в одном из домов рядом с иконами стояли деревянная фигурка оленя с надписью на постаменте «Ямал», выполненная из дерева и раскрашенная акварелью миниатюрная церковь, лежали раковины моллюсков и др. (рис. 2).

Рядом с иконами, портретами предков или в другом видном месте практически в каждом доме ижемцев имеются изображения лебедя (*юсь*). Известно, что лебедь у коми-зырян – оберег, хранитель домашнего очага [Конаков] (рис. 3).

Рядом с иконами, прикрепленными к стене, нередко вешают нательные крестики, скульптурные миниатюры с изображением библейских персонажей, например Иисуса Христа. Если домашний иконостас находится в шкафу, а такое встречается достаточно часто, то там же может храниться церковно-богослужбная литература. Шкаф украшают искусственными цветами. Такой шкаф напоминает киот. Зачастую в домах ижемцев имеется несколько мест, где находятся иконы. В последнее время на стены рядом с иконами часто вешают печатные плакаты с церковным календарем, что актуализирует православные традиции ижемцев (рис. 4).

В чуме иконы ставили на полку, подвешенную напротив входа и покрытую тканью (рис. 5). Чтобы иконы не упали в ветреную погоду, их снабжали специальными кольцами, за которые привязывали к державшим чум палкам. Такие кольца можно видеть сегодня на некоторых иконах, находящихся в домах.

Самыми любимыми у ижемцев были иконы с изображением Божией Матери, Иисуса Христа и Николая Чудотворца. Это наиболее чтимые в Западной Сибири, в частности на Тюменском Севере, христианские персонажи [Иерей Андрей (Тимошенко)]. Встречались и другие образы (говорим только о «старых» иконах, приобретенных до конца XX в.), например, Пантелеймона Целителя, святителя митрополита Тобольского Иоанна, архангела Михаила, Серафима Са-

Рис. 3. Изображение лебедя как оберег в доме коми-ижемцев, д. Новый Киеват Шурышкарского р-на, 2010 г. Фото Е.Е. Ермаковой.

Рис. 4. Шкаф-киот в доме коми-ижемцев, с. Полноват Белоярского р-на, 2010 г. Фото Е.Е. Ермаковой.

ровского, Стефана Пермского, великомученика Харлампия, святой мученицы Стефаниды и др. На одной из икон, четырехфигурной по композиции, изображены Св. Власий епископ Севастийский, Св. преподобный Лазарь, Св. преподобный Ануфрий Афонский, Св. мученик Харлампий. Иконы в основном одно- и двухфигурные. Одни из них были привезены ижемцами из-за Урала, а другие, видимо, приобретены уже в Сибири.

Перед домовыми иконами ижемцы произносили молитвы, обращались к высшим силам с насущными просьбами, например, о выздоровлении [Шангина, 2003, с. 364]. Иконы использовали и в лечебной магии. Их обмывали водой, а затем эту воду применяли для лечения испуга, сглаза, порчи. Особенно часто в этих случаях прибегали к иконам с изображением Богородицы.

Для того, чтобы в доме был достаток, в икону (в деревянной рамке со стеклом) клали бумажные и медные деньги (рис. 6). Иконы выносили из дома, когда требовалось остановить огонь. М.К. Завьялова рассказала о таком происшествии: «На берегу все балки горели – с иконой стояла Казанской (Казанская икона Божьей Матери), молитву читала: “Казанский Божьей Матерь, помоги пожар тушить! От души прошу тебя,

Рис. 5. Иконы в чуме коми-ижемцев, 1990-е гг. Фото-архив Е.Е. Каневой.

Рис. 6. Икона-оберег, умножающая богатство в доме, с. Полноват Белоярского р-на, 2010 г. Фото Е.Е. Ермаковой.

помоги, ради Христа!” И помог, потухло». С помощью иконы искали утопленника: ее пускали на воду, и она, крутясь, должна была показать то место, где произошло несчастье.

До сих пор во многих домах за иконами или рядом с ними можно увидеть веточки вербы или чаще ольхи. Их срывали заранее, чтобы дома они дали листочки.

Освящали веточки в церкви на Вербное воскресенье. Шишечки этих растений съедали при плохом самочувствии. Веточками прикасались к больному с импровизированным наговором: «Не болей, чтоб твоя болезнь вышла, на ноги стал» (ПМА, А.Ф. Хозяинова). Этими веточками детей слегка похлопывали с головы до ног, чтобы они были здоровыми. Веточками выгоняли на пастбище скот (при этом что-то наговаривали), а после оставляли их в стойке как оберег. По прошествии года, перед Вербным воскресеньем, веточки сжигали в печи.

Для лечения как универсальное средство ижемцы использовали просфоры. Считалось, что если болят зубы, нужно подержать просфору во рту. Этой традиции придерживаются и сегодня. Просфоры хранят, как правило, рядом с иконами (рис. 7). На божнице хранили также пасхальные яйца. Через год их зарывали в землю в углу дома, где находится красный угол, или сжигали в печке (сегодня информаторы не могут объяснить, с какой целью это делали).

Ижемцы носили нательный крест (*перна*), который, по их представлениям, выполнял функцию оберега, был «главным вуджрором – тенью-оберегом» [Шарапов, 2001, с. 305]. Считалось, что если ты христианин, носишь крестик, то «к тебе ничего не пристанет» (ПМА, Г.Ф. Урубкова). Крестик клали на темя во время «правки головы», если произошло «смещение». Многие как семейную реликвию до сих пор хранят (но не носят) нательные кресты своих предков, отлитые из цветных или драгоценных (из золота и серебра) металлов. По обычаю человека хоронили с деревянным крестом: считалось, что «бесы на том свете притягивают к себе все металлическое, как магнит» [Там же].

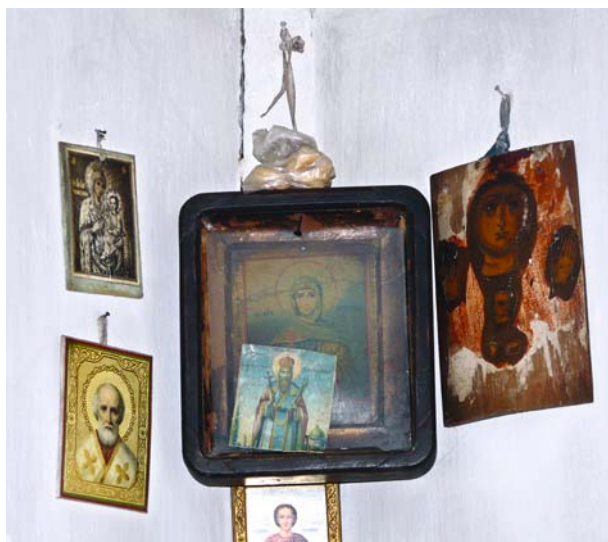

Рис. 7. Просфоры в красном углу на иконе, с. Мужы Шурышкарского района, 2009 г. Фото Е.Е. Ермаковой.

У ижемцев Нижнего Приобья была развита практика давать обеты. В начале XX в. З. Козлов писал, что в несчастях прихожане с. Мужы «дают обеты» [1903, с. 399]. Мы зафиксировали эту практику в форме индивидуального обетного паломничества к почитаемому (святому) месту или соблюдения неких правил поведения как личного «договора» с Богом. Данная практика была связана с т.н. обетной ситуацией, кризисом, который переживал человек или все общество на определенном отрезке времени, например, с болезнью или угрозой жизни индивида или коллектива [Щепанская, 1995, с. 110–176]. Как рассказала нам А.И. Семяшкина, ее родственница перед иконами давала обещание (*кэсийны*), что если «поправится», то съездит в церковь в Тобольск. Н.Д. Рочева помнит, что 9 августа, в день великомученика Пантелеймона, мама ничего не ела и не пила – так она исполняла обет, который дала с просьбой о счастливых родах. Практика обетов имела непосредственное отношение к такому значимому для ижемцев месту, как урочище Кресты (*Мыжи Из* – Мужевский Урал), находящееся примерно в 8 км на запад от с. Мужы. Ижемцы, шедшие из-за Урала в поисках новой родины, отслужили здесь молебен по случаю благополучного прибытия на новое место жительства после долгого и безлюдного перехода. Видимо, вскоре после этого события на возвышенности установили деревянный крест (рис. 8). По воспоминаниям информаторов, раньше на этом месте стояли два креста, справа и слева от дороги. На этом «священном» месте (эпитет наших информаторов) всегда делали остановку, когда ехали по Тильтимской дороге. Оленеводы «молились, приносили жертву (хлеб, спиртное) и пили водку из медных колокольчиков, снимая их с оленей» [Голубкова, 2006,

Рис. 8. Урочище Кресты близ с. Мужы Шурышкарского р-на, 2005 г. Фото П.Р. Черкашина.

с. 102]. По сообщению П.Р. Черкашина, и сейчас рядом с крестом оставляют немного водки (в бутылках) и хлеб. Сюда приходили молиться, поскольку в с. Мужа церкви не было с 1929 до 2000-х гг. Можно предположить, что крест (видимо, какой-то один из двух) считался обетным: существовал обычай просить перед иконами о выздоровлении и давать обещание «дойти до Крестов». К этому месту относятся с особым уважением. Сакрализацию урочища подчеркивается и ритуализацией поведения: на Крестах нельзя было ругаться матом, громко говорить, хохотать. Эти запреты соблюдаются до сих пор. Вероятно, местночтимая святыня – обетный крест – находилась и в самих Мужах. А.Ф. Хозяинова помнит, что раньше в Мужах рядом с домом по ул. Советской, 15 стоял крест, он был огорожен, рядом с ним росли две ели. Люди останавливались около него и крестились. Со временем крест сгнил, оградку снесли, а ели, уже засохшие и без оградки, были спилены после 2004 г.

Культурный ландшафт селений, где проживали ижемцы, а также близлежащих территорий включал в себя не только кресты, но и почитаемые водные объекты. Недалеко от с. Мужа вверх по р. Юган находится пережат, где река поворачивает направо и ее движение преграждают валуны (*бурэдан* или *бурудан*; по одной из версий, это слово заимствовано у хантов, у которых есть созвучное сочетание двух слов, оно переводится как «говорящая вода»). Вода здесь прозрачная, чистая, ее считали целебной (рис. 9). По воспоминаниям информаторов, накануне дня Ивана Купала ею обливались, ее пили, набирали для бытовых и лечебных целей. На Крещение здесь накалывали лед (иордань не делали, поскольку неглубокая река промерзала практически до самого дна). Эту воду хранили целый год, она не портилась. Ею, по словам А.Ф. Хозяиновой, полоскали горло, промывали гноящиеся глаза. *Бурэдана* просили об исцелении [Шарапов, 2006, с. 21–22]. Сейчас на Крещение святую воду (*вежа ва*) набирают из иордани на р. Малая Обь. Перед тем, как на Крещение идти за новой водой, оставшейся брызгали по углам дома, чтобы «ушло плохое». При этом произносили примерно такие слова: «Чтобы хорошо все было, не болели да здоровы были». Раньше ввиду отсутствия священников воду освящали верующие пожилые люди, как правило, женщины. Благоговейное отношение к крещенской воде сказывалось, например, в том, что некоторые хранили ее на божнице, рядом с иконами. Теперь освященную воду можно взять в церкви, однако лечиться предпочитают именно кре-

Рис. 9. Бурэдан на р. Юган близ с. Мужа Шурышкарского р-на, 2008 г.
Фото П.Р. Черкашина.

щенской водой, поэтому ее набирают с запасом на год. В советское время святую воду привозили и из других мест, например, из Тобольска. Сейчас география доставки такой воды значительно расширилась, и ее, как и другие религиозные атрибуты (иконы, книги, свечи, кресты, масло и т.п.), привозят со всей России, часто из паломнических туров в Дивеево, Троице-Сергиеву лавру и т.д.

Святой водой наиболее часто лечили детей от испуга, сглаза, если ребенок не спал, капризничал, плакал. Считалось, что ребенку «долго плакать нельзя», поэтому лечение осуществляли по возможности оперативно, тем более что святая вода была практически в каждом доме. Многие информаторы отмечают, что святой водой умываются сами, добавляют ее в «банную» воду, пьют ее «от всякой болезни»: недомогания, икоты, сглаза, испуга, порчи, головной боли, рожи, «когда на душе тяжело», от тоски и т.д. Святой водой запивают лекарства и верят, что после этого «Бог здоровье даст». Для умывания небольшую порцию святой воды добавляют в обычную воду. Перед принятием воды читают молитвы. Святой водой обрызгивают дом «от злых духов».

Духовный компонент – один из ключевых для улучшения здоровья народов Севера [Доклад..., 2007, с. 159]. У коми-ижмцев религиозная практика играла важную роль в поддержании здоровья человека, причем здоровье понимается нами как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней» [Здоровье]. Отлучение от религиозной веры не могло не сказаться на преемственности традиций религиозного врачевания. Формировалось девиантное поведение, из-за которого прервалась трансляция многих знаний,

в т.ч. медицинских, и особенно базировавшихся на религиозных практиках. Однако благодаря мощной религиозной базе ментальных установок коми-ижемцев обследованного региона в целом религиозная обрядность дошла до наших дней и продолжает играть важную роль в медицинской практике.

Список литературы

- Алквист А.** Среди хантов и манси: Путевые записи и этнографические заметки / пер. с нем. и публ. д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1999. – 179 с.
- Голубкова О.В.** Этнокультурное взаимодействие северных коми-зырян и русских в сфере сакрального символизма // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 3. – С. 101–111.
- Доклад о развитии человека в Арктике (ДорЧА)** / ред. А.В. Головнёв. – Екатеринбург; Салехард: [б.и.], 2007. – 244 с.
- Ермакова Е.Е.** Народная медицина ижемцев Нижнего Приобья // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. – 2009а. – № 7. – С. 173–180.
- Ермакова Е.Е.** Традиции врачевания у коми Нижнего Приобья: старые лекари и новые преемники // Профилактическая роль культуры и искусства. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. акад. культуры, искусств и соц. технологий, 2009б. – С. 89–93.
- Ермакова Е.Е.** Фитотерапия в народной медицине коми-ижемцев Нижнего Приобья // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. – Уфа: Ин-т этнолог. исслед. УНЦ РАН, 2009в. – С. 101–107.
- Ермакова Е.Е.** Массаж в народной медицине ижемцев Нижнего Приобья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2010а. – № 1. – С. 165–173.
- Ермакова Е.Е.** Народная медицина в системе жизнеобеспечения ижемцев Нижнего Приобья // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. – Томск: Аграф-Пресс, 2010б. – С. 164–167.
- Здоровье.** – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Здоровье> (дата обращения 16.09.2010).
- Иерей Андрей (Тимошенко).** История развития иконописи в Сибири и Зауралья. – URL: http://krotov.info/library/19_t/im/oshenko.htm (дата обращения 12.05.2010).
- Ильина И.В.** Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока (конец XIX – XX в.). – Сыктывкар: Коми науч. центр РАН, 2008. – 236 с.
- Козлов З.** Описание прихода с. Мужы Березовского уезда Тобольской губернии // Тобол. епарх. вед. – 1903. – № 16. – С. 394–404.
- Конаков Н.Д.** Юсь. – URL: <http://www.komi.com/folk/myth/431.htm> (дата обращения 16.01.2011).
- Лимеров П.Ф.** Религиозность народа коми: формирование религиозного фонда. – URL: <http://artlad.ru/magazine/all/2008/1/179/187> (дата обращения 24.01.2011).
- Повод Н.А.** Коми Северного Зауралья (XIX – первая четверть XX в.). – Новосибирск: Наука, 2006. – 272 с.
- Теребихин Н.М., Несанелис Д.А.** Географические образы этнокультурного ландшафта коми-зырян // Поморские чтения по семиотике культуры. Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. – Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 141–148.
- Уляшев О.И.** Ыргён. – URL: <http://www.komi.com/folk/komi/435.htm> (дата обращения 05.12.2010).
- Шангина И.И.** Русский традиционный быт: энцикл. словарь. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 688 с.
- Шарапов В.Э.** Нателный крест в традиционном мировоззрении коми // Ставрографический сборник. – М.: Древлехранилище, 2001. – Кн. 1. – С. 297–306.
- Шарапов В.Э.** Традиционное мировоззрение в обрядах и фольклоре современных коми: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2006. – 25 с.
- Шренк А.И.** Путешествие к Северо-Востоку Европейской России. – М.: ОГИ, 2009. – 496 с.
- Щепанская Т.Б.** Кризисная сеть: Традиции духовного освоения пространства. – СПб.: МАЭ РАН, 1995. – С. 110–176.

Материал поступил в редколлегию 14.02.11 г.